Вдова Лю не могла сохранять невозмутимое выражение лица. Она встала, чтобы уйти. Но она, конечно, вспомнила о своих мясных булочках и повернулась, чтобы взять их.

Сваха Сюй протянула руку, чтобы схватить их, и сказала: «Эй, почему ты их забираешь? Разве это не для меня?»

Вдова Лю было плевать на неё. Свидание вслепую не увенчалось успехом, и она хотела забрать свои булочки с мясом.

Проходя мимо Су Сяосяо, она намеренно толкнула ее и холодно сказала: «У него высокие стандарты. Хочешь опозориться? Он действительно думает, что товарищи в деревне только и ждут своей очереди, чтобы выбрать его»

Су Сяосяо улыбнулась, но ничего не сказала и не последовала за ней.

Она всегда чувствовала, что у товарища Ханя есть свои правила, и ее это не беспокоило.

В эту эпоху, когда вы идете в государственные рестораны, вы должны принести свои собственные ланч-боксы. Если бы вдова Лю не злилась на Су Сяосяо, она бы не купила паровые мясные булочки, но теперь она не может взять их с собой домой, поэтому ей остается только подойти к дальнему от них столу и съесть их.

Сваха Сюй не возлагала особых надежд на Су Сяосяо.

Хань Чэн даже не взглянул на великолепную и способную вдову Лю. Су Сяосяо, которая бедна и не может работать, возможно, не удостоится его внимания.

«Встретимся с другими товарищами-женщинами во второй половине дня?» Сваха Сюй спросила Хань Чэна.

"Незачем." Хань Чэн встал, посмотрел на Су Сяосяо и спросил: «Хочешь мясных булочек?»

Су Сяосяо моргнула.

'Что-то не так.'

Хань Чэн подошел к кассе, заплатил деньги и подал талоны на питание, купил несколько мясных булочек и принес их обратно.

Хань Чэн сказал Су Сяосяо: «Сядь и поешь».

Что уж тут говорить про Су Сяосяо, даже сваха Сюй осталась в замешательстве.

Су Сяосяо подошла и села.

Су Сяосяо не удосужилась вести себя вежливо с тем, кто пригласил ее съесть мясные булочки. Ведь она не чувствовала запаха мяса уже почти десять дней.

Это свежеиспеченные, размером с кулак, дымящиеся белые толстые булочки. Они изготовлены из натуральной органической пшеничной муки и настоящей местной свинины, выращенной на хороших кормах. Су Сяосяо такое тут и не снилось. Это... что это за бессмертная еда? Это слишком вкусно!

Сваха Сюй не глупа. Ей должна была достаться своя доля таких больших мясных булочек. Она взяла одну, не сказав ни слова.

«Меня зовут Хань Чэн. Сколько тебе лет?" Хан Чэн спросил товарища, который не хотел глотать мясные булочки.

«Меня зовут Су Сяосяо. Мне двадцать три года, а после китайского Нового года мне исполнится двадцать четыре года». Это столь нелегко доставшаяся ей мясная булочка... Су Сяосяо медленно и осторожно начала есть.

В глазах Хань Чэна Су Сяосяо не выглядела двадцатитрехлетним товарищем. Он думал, что ей не больше двадцати лет, и считал, что она слишком молода для него. Однако двадцать три вполне уместно.

«Ты читала книги?» Хан Чэн спросил далее.

Су Сяосяо кивнула: «Я читаю уже несколько лет».

Хан Чэн: «Ты не против позаботиться о двух детях?»

Су Сяосяо нашла время, чтобы взглянуть на красивое лицо товарища-мужчины напротив нее.

Она вспомнила, как сваха Сюй говорила, что у него двое сыновей, одному из которых было пять лет, а другому меньше двух лет. Судя по его внешности, разве двое его мальчиков не были бы симпатичнее мясных булочек?

Су Сяосяо кивнула: «Я не возражаю. Я ращу и забочусь о двух моих племянниках»

Су Сяосяо никогда не воспитывала детей, но Дабао и Сяобао воспитывались первоначальной

владелицей этого тела.

Хань Чэн планировал выбрать жену, основываясь на ее характере. Фактически, с того момента, как они вошли в дверь, он определил характер вдовы Лю и Су Сяосяо.

Хань Чэн и не думал, что Су Сяосяо была его свиданием вслепую. Она была хорошо образована, не была ни властной, ни поникшей. Она просто смеялась, когда над ней издевались. Она не была трусливой. Она выглядела так, будто просто не хотела вмешиваться в чужие дела. Ее кожа была белой, как молоко, и она больше походила на девушку, родившуюся в городе. Итак, Хань Чэн и не подумал, что она была его свиданием вслепую.

У самого Хань Чэна было двое детей. Он не ожидал найти хорошего партнера. Вдова Лю — сварливая женщина. Даже без сравнения с Су Сяосяо он не мог привести такую женщину в армию. Су Сяосяо же слишком сильно превзошла его ожидания.

«Если твои родители согласны, можешь ли ты пойти со мной сразу после того, как мы получим сертификат?» Хань Чэн уточнил.

После того, как Су Сяосяо съела большую булочку, приготовленную на пару, она осталась довольна. Она кивнула и сказала: «Да, я могу уйти с тобой прямо сейчас».

У этой женщины-товарища мягкий голос, мягкий характер и лицо, которое выглядит так, будто её легко запугать. Голос Хань Чэна также смягчился: «О чем ты хочешь меня спросить?»

Су Сяосяо задумалась и искренне спросила: «Ты позаботишься о еде? Могу ли я есть, пока не наемся? Могу ли я есть мясо?»

В наши дни при заключении брака одежда и еда являются главными приоритетами.

Уголки губ Хань Чэна были необычно изогнуты, а кадык под его воротником дернулся: «Да, могу».

Су Сяосяо сказала: «Тогда с моей стороны проблем нет, но тебе все равно нужно пойти со мной домой и спросить разрешения у моих родителей».

Сваха Сюй и не мечтала, что они двое заключат договор сразу после того, как съедят мясную булочку?

Вдова Лю на противоположной стороне бросила на них пронзительный взгляд.

Сваха Сюй отбросила сомнения сердце и просто сказала: «Товарищ Хань, не вините меня за то, что я не напомнила вам, но Су Сяосяо — известная ленивая девушка в нашей деревне Суцзя, и

она никогда не ходит в огород, чтобы поработать. Некоторое время назад она хотела покончить с собой из-за образованного юноши. Ты должен хорошенько подумать, а то скажешь, что я тебя не предупредила. Не порть мой имидж».

Хань Чэн в неверии взглянул на Су Сяосяо и сказал: «Ты хотела покончить с собой из-за образованного юноши?»

http://tl.rulate.ru/book/106520/3846644